УДК 94 (47+57)

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ. А.А. БОГДАНОВ О "КОЛЛЕКТИВИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ"

Т.В. Кисельникова

Томский государственный университет
Тел.: (382-2)-52-84-13

Анализируются представления о социализме как посткапиталистическом обществе А.А. Богданова — видного теоретика российской социал-демократии конца XIX — нач. XX веков. А.А. Богданов — марксист, но не ортодоксальный, а критический. Поэтому изучение его наследия дает возможность выявить внутренний потенциал марксизма как социалистической теории.

Один из немногих российских социал-демократов-марксистов, уделявших серьезное внимание вопросам устройства будущего социалистического общества, А.А. Богданов разработал модель, заслуживающую, на наш взгляд, внимания историков.

Описание черт нового строя он предварял выяснением вопроса о самой правомерности делать социализм (как нигде в реальности не существовавший) объектом научного исследования и приходил к положительному ответу.

"Самый смысл науки, – писал Александр Александрович, – вообще заключается в **объективном** предвиденье (выделено А.Б.). Будущее для нее заключается в тенденциях настоящего и прошлого, которые могут быть объективно установлены и сопоставлены. Предвидение получается тут, конечно, лишь относительное, условное, но таковы и все выводы науки ... [1. С. 95].

С этой точки зрения, по Богданову, для социальной науки капитализм – это "переходная фаза между двумя органическими общественными системами, длительная революция методов производства и форм сотрудничества. **Предел, к которому тяготеет эта революция, есть коллективистический строй"** (выделено мною. – Т.К.) [1]. Причем А.А. Богданов не забывал оговариваться, что социализм должен будет" ... сменить нынешний строй, **если только общество будет дальше развиваться и идти вперед, как до сих пор, а не остановится и не пойдет назад**" (выделено мною. – Т.К.) [2. С. 3].

В социальной концепции А.А. Богданова центральным является тезис о первичности изменений в технике по отношению к "идеологическим" (социокультурным в широком смысле слова) и марксистское положение о базовой социальной роли материального производства. Отсюда неизбежен был его вывод об осуществимости социализма лишь на очень высокой ступени технико-технологического развития. Вместе с тем уже обозначившиеся тенденции научно-технического прогресса (переход от паровой энергии к электрической, а в перспективе – к "внутриатомной", от механизмов, "автоматически действующих, к автоматически регулирующимся") [3. С. 285–286; 308–309], позволяли, по мнению А.А. Богданова, с оптимизмом относиться к социалистической перспективе, хотя и неблизкой.

Логика его рассуждений такова. Вышеназванные тенденции приведут к все более масштабному повышению производительности труда, что неизбежно вызовет избыточность трудовых ресурсов и остро поставит проблему планомерного регулирования всего экономического механизма. Далее, научно-технический прогресс вызовет изменения в содержании труда – потребуется все более высокая квалификация рабочих, которая, в свою очередь, постепенно сотрет **принципиальные** различия между трудом рабочего и инженера, оставив разные "**степени** развития рабочей силы, но не различные типы" (выделено А.Б.) [3].

В перспективе это поведет к сближению "организаторского" и "исполнительного" типов труда: "... разница между "исполнителем" и "руководителем" должна ... свестись **к чисто – количественной** разнице в научно-технической подготовке; рабочий просто следует указаниям более сведущего и опытного товарища, а не слепо подчиняется власти, опирающейся на недоступные ему знания" (выделено мною. – Т.К.) [3] и формированию "синтетического" типа труда и трудовых отношений.

Причем, особо подчеркивал А.А. Богданов, прогрессивность "синтетического" типа трудовых отношений тем "выше", чем масштабнее коллективы, которые по этому типу организованы, потому что основой данного типа прогрессивности является интенсивное "взаимное общение человеческих личностей, приблизительно одинаковых по уровню культурного развития, но все же представляющих достаточно различий по содержанию своего опыта" [4. С. 178]. Поэтому, чем больше будет развиваться и шире распространяться "синтетическая" организация отношений, тем труднее будет удерживаться консерватизму в общественной жизни, а это, в свою очередь, должно повести к выработке более гибких форм "общественного мышления" и складыванию научного мировоззрения.

Отсюда в концепции социализма А.А. Богданова следует очень важное положение о способности такого типа личностей поставить общественные отношения под свой сознательный контроль, то есть способности осуществить процесс, названный в свое время К. Марксом "человеческой эмансипацией", означающей выход общества на путь, ведущий к безгосударственному его состоянию. Дело в том, что А.А. Богданов утверждал, что при "синтетическом типе производственных отношений", по мере устра-

нения специализации труда в прежнем смысле будет возрастать "психическая однородность людей". Это создаст возможности для лучшего понимания людьми социального поведения друг друга (для "предвидения", по терминологии А.А. Богданова, действий друг друга). А это означает, что "идея строгой **закономерности**" (выделено А.Б.) распространится на "психическую" жизнь людей и вытеснит окончательно "идею свободной воли" (в идеалистическом смысле – Т.К.), выражающую именно невозможность предвидеть действия других людей [4].

Следует иметь в виду, что под "однородностью психического склада" людей А.А. Богданов понимал не стандартизацию личностей, а овладение каждым одним и тем же культурным в широком смысле слова общественным богатством, что и должно было позволить индивидам лучше понимать друг друга, оставаясь неповторимыми индивидуальностями. Иначе говоря, в социалистическом обществе люди получат равный доступ к знаниям, культуре, но, в силу разных общественных темпераментов, склонностей, вкусов и способностей, свободно развиваясь, будут развивать именно свою оригинальность. Это, в свою очередь, должно усилить потребность во взаимном общении, то есть, при разнообразии индивидуальностей будет укрепляться и такая черта психологии личностей, как социальность.

Отмеченные А.А. Богдановым прогрессивность исторического процесса и пластичность психической организации человека стали основой его вывода, что "... ни в природе человека, ни в природе общества нет таких условий, которые исключали бы возможность развития вплоть до полного устранения внешних норм и принудительных отношений, вплоть до полного господства норм целесообразности и товарищеских отношений между людьми" [1. С. 74], то есть вывода о возможности функционирования социалистического общества. Определений социализма в работах А.А. Богданова имеется несколько, наиболее характерным для автора является следующее: "Социализм есть основанная на переходе всех средств производства в общественную собственность организация всеобщего сознательного сотрудничества для полного и свободного развития всех людей" [2. С. 6].

В устройстве социалистического общества А.А. Богданов выделял две основные стадии: "переходную эпоху", или "переходное коллективистическое общество" и "развитой коллективистический строй", или "коллективизм". Термин "социализм" употреблялся главным образом применительно ко второй стадии.

В "**переходную эпоху**", полагал А.А. Богданов, уровень развития производительных сил будет достаточным, чтобы "гарантировать всем достаток", но не настолько высоким, чтобы полностью отменить элементы принудительности в труде и организовать распределение произведенных продуктов "по потребностям".

Что касается принуждения к труду, он пояснял, что речь идет о ситуации, когда "свободный труд" "заполнит не все сферы производства равномерно". Тогда придется законодательно "устанавливать" обязательную продолжительность рабочего дня [1. С. 73].

В распределении принудительность выступит в виде принципа пропорциональности между трудом и потреблением по причинам двоякого рода:

- Психологической – неизжитости индивидуалистических черт в личности части индивидов, поэтому, по словам А.А. Богданова, "... распределение служит и средством дисциплины: каждый получает для потребления долю продуктов, соответствующую количеству труда, которое он дал коллективу".
- Кроме того, общество не сможет на этой стадии выйти из рамок соблюдения пропорциональности между "трудом и вознаграждением", потому что придется решать одновременно две трудные задачи: "... гарантировать всем достаток [и] быстро расширить и укрепить свою техническую основу, от которой зависит прочность и устойчивость нового строя" [1. С. 293; 312].

Если еще учесть, что и с "остатками классовых противоречий" придется бороться, представляется логически оправданным вывод А.А. Богданова о том, что в переходный период общество будет еще существовать в "государственной форме". "Это будет, – указывал он, – еще организация классового господства, только господства пролетариата, класса, уничтожающего разделение общества на классы, а с этим разделением устраняющего затем и государственную форму общества" [1. С. 315; 73].

В качестве особенности данного периода А.А. Богданов отмечал обстоятельство, что, "поскольку труд здесь еще "вознаграждается" обществом, то, следовательно, остается "индивидуальная собственность на предметы потребления, хотя частное присвоение средств производства уже уничтожено" [3. С. 293; 312].

Следует обратить на эту фразу особое внимание, так как в ней говорилось о ключевой черте социализма (в смысле коммунизма). Труд тогда должен перестать быть необходимостью (потому и вознаграждаемой) и перерасти в потребность, в способ самореализации личности, что сделает ненужным поощрение к труду с помощью вознаграждения. Это, на наш взгляд, вполне логичное предположение, однако вопросы вызывает вторая часть суждения. Из нее можно сделать вывод, что в социализме не сохранится индивидуальная собственность на предметы потребления. Думается, что это – ошибочное утверждение: далеко не все предметы потребления можно отнести к категории одноразового использования и в отношении такого рода вещей вполне применимо понятие "индивидуальная собственность".

Итак, в "переходную эпоху", то есть на первой посткапиталистической стадии, общество, по мнению А.А. Богданова, сохранит еще "государственную форму", элементы принудительности в труде и

ограничения в потреблении. Вместе с тем уже будут ликвидированы условия для эксплуатации человека человеком, обеспечен "достаток" каждому трудящемуся, расширена "сфера свободного труда".

Все это задаст направление дальнейшего развития к обществу трудящихся и для трудящихся, причем труд должен будет организовываться по типу "товарищеских" отношений.

"Развитое коллективистическое общество". Тенденции, заложенные в "переходную эпоху", продолжаться и на последующей стадии.

Общественная организация и производства, и распределения, утверждал А.А. Богданов, предполагает общественную собственность на средства производства и на предметы потребления, созданные общественным трудом – вплоть до момента передачи их обществом отдельным лицам для потребления. А там, в области потребления, которое по существу индивидуально, начинается "индивидуальная собственность" [3. С. 312]. Он отмечал, что новое общество основываться будет на "натуральном" типе хозяйства и потому распределение будет "планомерным" и непосредственным.

А.А. Богданов подчеркивал тесную связь системы распределения с организацией производства: распределение должно способствовать реализации цели производства. В социализме такой целью, по мнению А.А. Богданова, может быть только обеспечение каждому члену общества условий для "полного и всестороннего развития сил и целесообразного их применения на пользу всех" [3]. Следовательно, система распределения должна быть организована так, чтобы каждого снабдить необходимым и для развития сил, и для их применения.

Примечательным здесь является формула связи распределения с производством – распределение должно способствовать реализации цели производства и потому должно быть таким-то.

Крупнейший теоретик неонародничества, лидер партии социалистов-революционеров В.М. Чернов говорил об обратной последовательности – о "примате распределения над производством", имея в виду ту же цель общества будущего – всестороннее и свободное развитие каждого и всех членов общества. Думается, что часть дискуссионных вопросов между социал-демократами и эсерами имела в основе своей не сущностные, а терминологические разногласия.

Как и все социалисты, независимо от партийной принадлежности, А.А. Богданов считал, что в "развитом коллективистическом обществе (когда рост производства сделает ненужной экономию продуктов, а развитие "духа трудового коллективизма" – всякую принудительность) принципом распределения уже сможет стать "... полная свобода ..., отдавая обществу все, что он может дать ему по своим силам и способностям, он (работник – Т.К.) будет брать от него все нужное по своим потребностям" [3].

И все же, прежде чем распределять, да еще по принципу свободы потребления, нужно произвести все необходимое в достаточном количестве и высокого качества. Так что центральным вопросом всей системы производства выступал вопрос о трудовой мотивации. Данная проблема у А.А. Богданова обозначена, как "силы развития" и выделена в специальный раздел. Принципиальное ее решение дано было в статье 1904 г. ("Цели и нормы жизни") [1. С. 43–89] и в дальнейшем лишь уточнялось.

В указанной статье А.А. Богданов, рассматривая эволюцию норм принуждения в обществе, касался и принуждения к труду в социализме. Причиной подобных опасений, по его мнению, является непонимание того, что "труд – органическая потребность человека".

"Первичные" стимулы (к труду) возникают там, указывал А.А. Богданов, "... где человек встречается лицом к лицу с природой, где в непосредственной борьбе с нею он сам выступает как производительная, как творческая сила (выделено А.Б.)". А "борьба между людьми, их конкуренция, соревнование – все это только **производные** стимулы развития ..." (выделено А.Б.). Для того, чтобы увеличить "силы развития", нужно высвободить "первичные" стимулы, что и будет сделано в обществе, "социальной формой" которого явится товарищеское сотрудничество, а границами – "границы человечества" [1. С. 75]. В более поздних работах эти положения были лишь развернуты, без изменения содержания.

Из всего сказанного А.А. Богдановым о трудовой мотивации становится ясно, что он, как практически все социалисты, считал, что постепенное устранение внешних и внутренних (психологических) искажений жизнедеятельности человека высвободит его творческие способности, выведет на первый план среди других человеческих потребностей интеллектуальные и духовные, стремление к удовлетворению которых и будет служить важнейшим трудовым стимулом. Иначе говоря, интеллектуальные и духовные, творческие потребности, являясь **следствием** достигаемого высокого уровня общественного развития, в**се более будут становиться в то же время и его причиной**. На наш взгляд, это и есть процесс перехода общества на принципиально другую логику развития, где именно сознание, сознательная деятельность человека, накапливаемая культура становятся важнейшим источником общественного развития.

Итоговой характеристикой зрелого общества будущего можно считать следующее определение А.А. Богданова: "Социализм есть мировое товарищеское сотрудничество людей, не разъединенных частной собственностью, конкуренцией, эксплуатацией, классовой борьбой, властвующих над природой, сознательно и планомерно творящих свои взаимные отношения и свое царство идей, свою организацию жизни и опыта" [1. С. 349].

Таким образом, А.А. Богданов рассмотрев основные стороны будущего посткапиталистического общества (тенденции научно-технического прогресса, системы материального производства и

распределения, стимулы активного труда, изменения в социальной психологии), пришел к выводу, что социализм явится логическим и историческим результатом развития тенденций, зародившихся в капиталистическом общественном строе. Основная, базовая черта этого бестоварного, бесклассового, безгосударственного строя – товарищеский коллективизм, формирующийся прежде всего в отношениях производства и распространяющийся на общественные отношения в целом. Без такого принципа отношений, подчеркивал А.А. Богданов, социализм невозможен.

Несмотря на наличие ошибочных (суждение о возможности преодоления разделения труда до степени широкой взаимозаменяемости работников) и недостаточно проработанных (о возможности формирования "однородной психики", как основы рационализации общественных отношений вплоть до "отмирания" норм нравственности; о "научном централизме", как принципе регулирования экономических отношений) тезисов модель социалистического общества А.А. Богданова обладает, на наш взгляд, реалистическими характеристиками и может служить объектом не только академического интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990.
2. Богданов А. Путь к социализму. – М.: Моск. Совет. рабоч. деп. Отдел изд-ва и книжн. склада, 1917.
3. Богданов А., Степанов И. Курс политической экономии. – В 2-х т. – Изд-е 3-е. – М.: Б.и., Б.г.; Богданов А. Краткий курс экономической науки. – Изд-е 10-е. – М.: Гос. изд-во, 1920.
4. Богданов А. Авторитарное мышление // А. Богданов. Из психологии общества. – Изд-е 2-е. – СПб.: Электропечатня тов-ва "Дело", 1906.

УДК 947(571.1/5)